

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно–правовой

(направленность (профиль) специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства»

Студент

Д.С. Успанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства».

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрывается понятие стадии предварительного расследования, исследуются формы и структура органов предварительного расследования.

Во втором разделе исследуются формы предварительного расследования, анализируются актуальные вопросы организации взаимодействия органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика предварительного расследования	7
1.1 Понятие, сущность и задачи стадии предварительного расследования	7
1.2 Общие условия предварительного расследования	11
Глава 2 Формы предварительного расследования	19
2.1 Предварительное следствие как самостоятельная форма предварительного расследования.....	19
2.2 Дознание как форма предварительного расследования. Виды дознания..	22
Глава 3 Контроль и надзор в системе предварительного расследования	30
3.1 Судебный контроль на стадии предварительного расследования.....	30
3.2 Прокурорский надзор за органами предварительного расследования	34
Заключение	39
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Одной из важнейших функций государства является борьба с преступностью. Преступлением является наиболее общественно–опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Государство, провозглашая в Конституции права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, берет на себя обязанность охранять их от преступных посягательств [17].

Расследование преступлений имеет особую значимость для изобличения преступника, защиты прав граждан, в связи с чем, законодательному регулированию данного процесса уделяется большое внимание. Кроме этого, с принятием ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [34], в уголовный процесс, в частности в предварительное расследование, было введено много новых институтов, развивающих и защищающих права и законные интересы личности. Однако, не смотря на все предпринятые законодателем усилия для полной и четкой регламентации данной стадии, сегодня нельзя сказать, что применение законодательства на практике не сталкивается в рядом проблем, о чем свидетельствует как судебная практика, так и внимание современных исследователей к предварительному следствию.

В механизме эффективной борьбы с преступностью предварительному расследованию отведена одна из ведущих ролей. Свидетельством тому служит то важное место, которое оно исторически занимает в отечественной концепции уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в нормативной регламентации предварительного расследования до сих пор имеются пробелы, что порождает нерешенные теоретические и правоприменительные проблемы.

Тема сущности предварительного расследования является чрезвычайно популярной в научных кругах и находит свое отражение в большом числе научных исследований различного вида и периода.

К проблеме предварительного расследования обращались такие ученые, как: К.К. Арсеньев, С.В. Боботов, В.П. Божьев, В.В. Вандышев, С.И. Викторский, Л.В. Головкин, В.Г. Даев, М.В. Духовский, Н.И. Загородников, Д.К. Канафин, В.З. Лукашевич, Ю.В. Мещеряков, В.М. Николайчик, П.Ф. Пашкевич, Н.Н. Полянский, А.Д. Прошляков, Г.А. Прутченкова, Х.У. Рустамов, В.М. Савицкий, В.Л. Случевский, А.В. Смирнов, М.О. Строговича, В.Т. Томин, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов–Бебутов, В.Н. Шпилев, П. С. Элькин, М.Л. Якуба и другие известные теоретики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм, определяющих закономерности предварительного расследования в современном уголовном процессе.

Предметом исследования выступают нормы уголовно–процессуального права, касающиеся предварительного расследования, теоретические воззрения на разрабатываемую проблему, правоприменительная практика, отраженная в уголовных делах и иных материалах.

Целью исследования является теоретический анализ института предварительного расследования в современном уголовном процессе.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие стадии предварительного расследования;
- рассмотреть общие условия предварительного расследования;
- сделать анализ правового регулирования предварительного следствия как самостоятельной формы предварительного расследования;
- дать характеристику дознания и его видам;
- исследовать актуальные вопросы организации взаимодействия органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие;
- раскрыть сущность судебного контроля на стадии предварительного расследования

- рассмотреть механизм прокурорского надзора за органами предварительного расследования.

Методология исследования основывается на общенаучном методе диалектического материализма и частных методах научного познания: дедуктивный, индуктивный, анализ, синтез, исторический, социологический, структурно–функциональный, статистический, сравнительный и другие.

Нормативной базой работы являются Конституция Российской Федерации, отечественное действующее уголовно–процессуальное законодательство, иные нормативные акты, в том числе и ведомственные.

При проведении исследования широко использовалась научная литература по криминалистике, уголовному праву, уголовному процессу, криминологии и другим отраслям научного знания

При написании работы изучена специальная юридическая литература по теме исследования, в том числе труды В.И. Безрядина, В.Т. Батычко, С.М. Бадоян, Б.Т. Безлепкина, В.В. Вандышева, О.В. Воронина, В.Н. Григорьева, С.И. Гирько, А.П. Гуськовой, В.А. Емельянова, И.С. Дикарева, Н.А. Жуковой, А.С. Кобликова, О.В. Качаловой, А.В. Козодаева, А.П. Кругликова, И.А. Пикалова, А.П. Рыжакова, Е.В. Рябцевой, А.В. Смирнова, А.А. Сумина, Ю.В. Францифорова, А.С. Шаталова и других известных теоретиков.

Структура бакалаврской работы обусловлена объектом, предметом, целью, задачами и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика предварительного расследования

1.1 Понятие, сущность и задачи стадии предварительного расследования

Рассматривая понятие стадии предварительного расследования в уголовном процессе, необходимо обратиться к истории развития предварительного расследования. Опишем ее в краткой форме:

Во-первых, суд и предварительное расследование, будучи составной частью государственного управления России, исполнялись местной администрацией.

Во-вторых, реформа последней четверти XVIII в. положила начало выделению судов в относительно самостоятельную систему государственных органов. Предварительное расследование оставалось еще в ведении администрации, представленной различными полицейскими учреждениями.

В-третьих, в ходе реформы 60–х годов XIX в. завершилось отделение суда от администрации.

Предварительное расследование стали представлять: предварительное следствие, осуществляемое судебными следователями; дознание, возложенное в основном на полицию и жандармерию.

Ограничив сферу деятельности прокуратуры «делами судебного ведомства», закон в то же время углубил ее полномочия. Войдя в состав аппарата судов, прокуратура образовала обособленную структуру во главе с генерал-губернатором и приобрела новое для нее право руководства предварительным следствием.

Таким образом, за одним столом оказались суд, прокурор суда и судебный следователь. Судебный следователь назначался по представлению министра юстиции непосредственно царем и наряду с судьями был несменяем. В своей процессуальной деятельности он подчинялся прокурору суда, а по некоторым вопросам – только суду.

Примечательно, что именно суд рассматривал жалобы на действия следователя и его представления по вопросам, выходящим за пределы следственной компетенции.

В-четвертых, после октября 1917 г. следователи вновь оказались при судах, однако не стало прокурора суда, руководившего ранее предварительным следствием. Новые органы прокуратуры были созданы вне суда и приобрели более широкие функции. Надзор за законностью судопроизводства стал лишь частью их деятельности. Отсюда возник вопрос о месте следователя в такой структуре органов уголовного судопроизводства.

Возбуждение уголовного преследования и связанное с ним установление «виновных» предполагает необходимость в предварительном расследовании.

В 1928 г. следственный аппарат был выделен из суда и передан прокуратуре, чтобы он продолжал в полном объеме выполнять прежние уголовно–процессуальные задачи. Вместе с тем проведение в жизнь данной меры повлекло для следственного аппарата очень неблагоприятные последствия. Это было связано с тем, что организационное отделение вызвало, к сожалению, и противоестественное увеличение разрыва в процессуальной деятельности соответствующих органов.

Тем самым было создано одно из условий для узурпации процессуального руководства предварительным расследованием в несудебных формах, а с ними стали возможны и хорошо известные в наши дни репрессии 30-х - начала 50-х годов, неединичные грубые нарушения законности в последующий период.

Расследование преступления - это процесс, состоящий из ряда элементов: установление признаков противоправного деяния и факта его совершения, поиск доказательств вины лица и его причастности к преступлению, применение различных общих и специальных знаний.

В уголовном судопроизводстве одной из основных категорий выступает предварительное расследование, на данном этапе происходит сбор

доказательств, определяющих виновность лица в совершенном преступлении, кроме того, определяются условия совершения преступления.

Уголовно–процессуальное законодательство, данный вопрос раскрывает в отдельном разделе УПК РФ.

Предварительно расследование начинается с возбуждения уголовного дела и завершается его прекращением либо принятием решения о направлении его в суд.

Предварительное расследование имеет существенное значение для уголовно–процессуального права, поэтому в данном разделе работы мы определим понятие данного правового явления.

Сущность предварительного расследования не определено в УПК РФ, что в свою очередь является бесспорным пробелом, который нужно устранить.

Многие ученые уголовно–процессуального права обращались к исследованию определения предварительного расследования, в свою очередь, мнения по поводу содержания предварительного расследования разделились. Отдельные ученые и специалисты раскрывают предварительное расследование как самостоятельный этап уголовного судопроизводства. Есть и процессуалисты, которые утверждают, что в предварительное расследование входят только действия представителей правоохранительных органов. Есть мнения, что предварительное расследование возможно рассматривать и как стадию, и как деятельность уполномоченных законом должностных лиц.

К сторонникам, определяющим предварительное расследование как стадию относятся: В.И. Безрядин, который подчеркивает, что ее сущность определена в подготовке уголовного дела к судебному разбирательству либо в принятии акта о прекращении уголовного дела [1, с. 9].

Как отдельный этап уголовного судопроизводства, предварительное расследование исследует и А.П. Рыжаков, который полагает, что ее начало связано с решением о возбуждении уголовного дела, а именно с ее принятием, а сбор и оформление процессуального документа по собранным по уголовному делу доказательствам, завершает данную стадию [28, с. 45].

Обеспечение условий для рассмотрения по существу уголовного дела в суде как основная цель, сторонниками данной идеи выступают следующие авторы: Н.А. Жукова и О.Д. Диденко, которые определяют предварительное расследование как вид деятельности органов предварительного следствия и дознания [13, с. 54]. Система органов предварительного следствия и дознания приведена в приложении А.

Подобное мнение и у Н.С. Манова, который рассматривает предварительное расследование как деятельность следственных и органов дознания по доказыванию обстоятельств виновности лица [21, с. 15].

Раскрытие преступления, уличение виновных лиц, предъявление обвинения к привлеченным лицам, иные действия, имеющие значение для уголовного дела, именно так трактуют предварительное расследование А.С. Кобликов и Н.С. Манова [14, с.56].

В свою очередь, сторонники третьей точки зрения, объединяя рассмотренные ранее положения, рассматривают предварительное расследование и как стадию уголовного процесса, и как деятельность должностных лиц. К примеру, такие авторы как И.А. Пикалов [24, с.40], В.И. Качалова [15, с.11]. Взгляды представителей данной точки зрения нам близки.

Исходя из исследованного материала, полагаем, что под предварительным расследованием понимать обособленный этап досудебного уголовного процесса, на котором осуществляется специальная процессуальная деятельность, направленная на доказывание обстоятельств, представленных в УПК РФ, для выявления лиц, совершивших преступления и их привлечения к уголовной ответственности компетентными должностными лицами.

Предложенное определение, с нашей точки зрения, показывает подлинный смысл предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, так как предварительное расследование первоначально

преследует такую цель, как формирование для судебных органов реальных условий для осуществления судебной власти.

В заключении данного раздела полагаем, что необходимо включить в предложенную нами дефиницию в ст. 5 УПК РФ, которая раскрывает основные правовые категории, используемые в уголовном процессуальном праве, что в свою очередь обеспечить единое интерпретацию исследуемого в нашей работе правового явления в досудебном уголовном процессе.

1.2 Общие условия предварительного расследования

В целях упорядоченности расследования уголовных дел УПК РФ установлена система правил, распространяющихся на все процессуальные решения и действия дознавателя и следователя. Данные правила, сформулированные законом в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, регламентируют наиболее существенные стороны досудебного производства. Их принято называть общими условиями.

Общие условия производства предварительного расследования закреплены в главе 21 УПК РФ с одноименным названием.

Общие условия предварительного расследования – это закрепленные в уголовно–процессуальном законе правила, исполнение которых обязательно для любой из форм предварительного расследования за некоторым исключением, в частности, при «ускоренном» (упрощенном) дознании (ст.ст. 223-225 УПК).

Стало быть, под условиями предварительного следствия, которые в уголовно-процессуальном праве толкуются как общие, следует понимать установленные законом правила, которые выражают характерные черты предварительного следствия и определяют существенные требования, предъявляемые к порядку производства следственных действий и принятию решений. Общие условия предварительного следствия распространяются на всю деятельность, именуемую расследованием. По существующей

терминологии расследованием в теории уголовного процесса называется деятельность органов следствия и дознания, в то время как предварительным следствием называется деятельность, проводимая следователем независимо от органа, где он работает. Так должно быть. Однако общие условия предварительного расследования в полном объеме относятся, по замыслу законодателя, только к предварительному следствию (гл. 21, ст.ст. 151-161 УПК РФ), поскольку они не в полной мере относятся к дознанию в виде неотложных следственных действий (п. 3 ст. 149, ст. 157 УПК РФ) и «ускоренному» (упрощенному) расследованию (ст.ст. 223-225 УПК РФ).

Значение общих условий. Общие условия предварительного следствия включают положения, которые раскрывают назначение и содержание отдельных уголовно–процессуальных институтов предварительного следствия, обеспечивающих производство следственных действий в целях установления истины по уголовному делу.

Общие условия предварительного расследования подчинены принципам уголовного судопроизводства и являются их проявлениями в конкретной стадии.

Производство предварительного расследования как в форме следствия, так и в форме дознания, подчиняется совокупности общих «сквозных» правил – требований, закрепленных в УПК РФ, которые призваны обеспечить единообразие досудебной уголовно–процессуальной процедуры и достижение предназначения, целей и задач, стоящих перед стадией предварительного расследования. В этом их значение.

Система (виды) общих условий предварительного расследования. Относительно системы правил, составляющих общие условия предварительного расследования, в литературе нет единства мнений. УПК РСФСР 1960 г., учитывающий необходимость защиты прав человека от незаконных репрессий, включал в число общих условий предварительного следствия наиболее важные положения, в значительной степени способствующие соблюдению прав и свобод личности [35]. Например, о месте

и сроке предварительного следствия (ст.ст. 132–133 УПК РФ), об обязанности удовлетворения ходатайств, имеющих значение для дела (ст. 131 УПК РФ), о мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления (ст. 140 УПК РФ) и другие. Данный УПК был прогрессивным явлением в правовой жизни России и с внесенными в него изменениями прослужил более 40 лет.

На современном этапе развития общества при определении системы правил, составляющих начала (общие условия) предварительного расследования, необходимо исключать положения, по своей сути являющиеся проявлениями в соответствующих формах деятельности принципов уголовного судопроизводства и следовать логике главы 21 УПК РФ «Общие условия производства предварительного следствия». В этом случае наиболее приемлемой, на наш взгляд, является система правил, составляющих общие условия предварительного расследования, которая включает в себя два вида: основные общие условия; иные общие условия.

В качестве основных общих условий предварительного расследования выделяются:

- Правильное определение подследственности (ст. 151 УПК РФ).
- Полномочия следователя и дознавателя и их процессуальную самостоятельность (ст.ст. 38, 41 УПК РФ), перераспределение полномочий прокурора и руководителя следственного органа (ст.ст. 37, 40 УПК РФ).
- Своевременное начало (ст. 156 УПК), соблюдение места (ст. 152 УПК РФ) и сроков производства предварительного расследования (ст.ст. 152, 157, 223 УПК РФ).
- Соединение уголовных дел (ст.ст. 153, 162 УПК РФ).
- Выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ). Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ).

- Расследование уголовных дел группой (бригадой) следователей (ст. 163 УПК РФ).
- Криминологические аспекты деятельности органов дознания и предварительного следствия (ст.ст. 73, 158 УПК).
- Соблюдение формы и порядка взаимодействия следователя с органами дознания (ст.ст. 38, 149, 152, 157 УПК РФ).
- Применение научно-технических средств при производстве предварительного расследования (ст. 58, 83, 84, 180, 186 УПК).
- Недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ; ст. 130 УК РФ [10]; ФЗ «О прокуратуре РФ» [11]).
- Обязанность рассмотрения ходатайств, имеющих значение для уголовного дела (ст.ст. 73, 119-122, ч. 2 ст. 159 УПК РФ).
- Соблюдение порядка и формы взаимодействия следователя (дознавателя) с органами следствия и должностными лицами иностранных государств (ст.ст. 453-473 УПК РФ; Международные договоры и соглашения РФ со странами СНГ и дальнего зарубежья).
- Общие правила производства и протоколирования следственных действий (ст.ст. 29, 164, 166, УПК РФ), т.е. письменность предварительного расследования.
- Соблюдение нравственных основ предварительного расследования (ст.ст. 6, 9, 10, 16, 49-53, 56, 133-139, 187-192 УПК РФ).

К иным общим условиям относятся:

- Восстановление утраченного уголовного дела (ст. 158.1 УПК РФ).
- Необходимость принятия мер попечения о детях и других иждивенцах обвиняемого, обеспечения сохранности его имущества (ст. 160 УПК РФ).
- Участие в уголовном деле специалистов, переводчиков, понятых (ст.ст. 168, 169, 170 УПК РФ).

Одним из общих условий предварительного расследования является положение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Досудебное производство имеет своей целью обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, сохранности вещественных доказательств, розыска лиц, совершивших преступление. В связи с этим наложение запрета на разглашение данных, полученных при производстве по уголовному делу, является мерой обоснованной и необходимой.

По данным Министерства внутренних дел РФ в январе - декабре 2019 года зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, или на 1,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 53 субъектах Российской Федерации, снижение – в 32 субъектах. [23]. Досрочное разглашение данных предварительного расследования может нанести существенный вред как интересам участников производства, так и возможности полного и всестороннего расследования преступления в целом [8, с.13].

Правовой основой института неразглашения данных предварительного расследования выступают нормы ст. 161 УПК РФ, в которых отражается правовая позиция законодателя в отношении необходимости сохранения в тайне данных досудебного производства.

Все лица, участвующие при производстве по уголовному делу, предупреждаются о необходимости сохранения в тайне данных предварительного расследования, а предание гласности информации, ставшей известной при производстве по уголовному делу, возможно только, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом законом определено, что разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего

потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя не допускается.

Следует отметить, что нормы ст. 161 УПК РФ подверглись значительным изменениям, внесенным Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ [39].

В частности, ст. 161 УПК РФ была дополнена положениями, закрепляющими перечень сведений, на обнародование которых не налагается запрет. Так, может свободно размещаться и обнародоваться содержащаяся в материалах уголовного дела информация о возможной незаконной деятельности должностных лиц органов государственной власти, сведений, ставших известными при рассмотрении уголовного дела в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций при условии, что судебные заседания проходили в открытом формате, а также официальная информация, распространенная пресс-службами органов внутренних дел в СМИ, через Интернет или иным публичным образом.

Также следует отметить, что в ходе производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства вправе подавать в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека различные обращения, такие, как заявления, ходатайства, жалобы, иные процессуальные документы.

До внесения соответствующих дополнений в ст. 161 УПК РФ обнародование указанной информации могло быть признано нарушением уголовно-процессуальных норм. В связи с этим признание данных сведений допустимыми к обнародованию привело к разрешению спорной в правоприменительной деятельности коллизии.

Особым случаем, не относящимся к разглашению данных предварительного расследования, также относится предоставление сведений специалисту, привлекаемому к участию в производстве по уголовному делу, однако с оговоркой, при условии дачи им письменного обязательства о

неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.

Указанные дополнения, внесенные в ст. 161 УПК РФ, призваны устранить ряд проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, и позволяют разграничивать сведения на те, которые не подлежат разглашению, и на те, обнародование которых не влечет возникновение предусмотренной законом ответственности.

Вместе с тем, по нашему мнению, совершенствование процедуры неразглашения данных предварительного расследования необходимо продолжить, поскольку остается не разрешенным вопрос о том, какова процессуальная форма обращения с данными, полученными на этапе возбуждения уголовного дела.

В 2013 г. ст. 144 УПК РФ была дополнена частью 1.1, устанавливающей, что «участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса» [40].

Следует отметить, что наименование ст. 161 УПК РФ определяет общее условие предварительного расследования как части досудебного производства и, следовательно, не может непосредственно распространять свое действие на стадию возбуждения уголовного дела. Таким образом, проблематично будет разрешен вопрос о возможности привлечения к ответственности участника проверки сообщения о преступлении за разглашение данных, полученных на стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо также отметить, что предупреждение о неразглашении данных отнесено к полномочиям должностных лиц и не является императивным.

В статье 144 УПК РФ отсутствуют положения, регламентирующие случаи обязательного предупреждения участников проверки сообщения о преступлении, о неразглашении данных; и это свидетельствует о том, что в

каждом случае необходимость такого предупреждения оценивается следователем, дознавателем или органом дознания.

Вышеуказанные проблемы свидетельствуют о невозможности единообразного подхода к применению порядка привлечения к уголовной ответственности участников уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении в рамках процессуальной формы, предусмотренной ст. 161 УПК РФ. Кроме того, наименование ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования» устанавливает уголовную ответственность только за разглашение данных предварительного расследования. Таким образом, предупреждение лиц о неразглашении данных, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, теряет всякий смысл, поскольку не подкреплено механизмом применения ответственности и фактически не признается законодателем как нарушение чего-либо.

На основании вышеизложенного следует констатировать тот факт, что современная редакция ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ требует дальнейшего совершенствования и дополнения.

С целью приведения в соответствие положений п. 9 ст. 5 УПК РФ, ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, ст. 161 УПК и совершенствования механизма реализации положений ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ предлагается внести в указанные нормы законов изменения: наименование статьи 161 УПК РФ изложить в следующей редакции «Недопустимость разглашения данных досудебного производства»; статью 161 УПК РФ дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны быть предупреждены о неразглашении данных проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном частями второй, третьей настоящей статьи».

Таким образом, несмотря на существенные изменения, которые были внесены в ст. 161 УПК РФ, нормы, регламентирующие порядок сохранения в тайне данных предварительного расследования, требуют дальнейшего совершенствования.

Глава 2 Формы предварительного расследования

2.1 Предварительное следствие как самостоятельная форма предварительного расследования

Значение предварительного следствия очень велико и обусловлено это тем, что предварительное следствие – это деятельность, охватывающая стадию предварительного расследования от начала и до конца, оно устанавливает все обстоятельства преступления, которые подлежат доказыванию. Именно предварительное следствие подразумевает под собой максимальную охрану предусмотренных законом гарантий, соблюдения прав и законных интересов личности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения предварительного следствия, поэтому в данном разделе работы мы исследуем определение данного правового явления исходя мнения отдельных отечественных процессуалистов и постараемся сформулировать свое определение рассматриваемого института уголовного судопроизводства.

Предварительное следствие как самостоятельный этап уголовного процесса, который зависит от решения прокурора, рассматривает, Смирнов А.В., он полагает, что предварительное следствие начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается утверждение прокурора решения следователя о передачи дела в суд или прекращении уголовного дела или уголовного преследования [30, с. 16].

Как стержневую и традиционную формы предварительного расследования, рассматривает следствие - Шаталов А.С., который указывает, что данная уголовно-процессуальная форма проводится по большинству преступлений, данные дела небольшой и средней тяжести, уголовные дела об этих преступлениях по письменному указанию прокурора могут быть переданы для производства предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ) [42, с. 17].

В свою очередь Вандышев В.В. под предварительным следствием понимает «форму предварительного расследования, заключающаяся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли следователя и руководителя следственного органа и существовании ограниченного контроля прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого и направления в суд уголовного дела, как правило, о совершении тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 15 УК, ст. 151 УПК РФ)» [6, с.118].

Батычко В.Л. толкует предварительное следствие, по-своему, «как расследование преступления следователем (ст. ст. 5, 38, 39, 150, 151 и др. УПК РФ), оно является преобладающей формой предварительного расследования, поскольку производится по подавляющему большинству преступлений» [2, с.264].

Лазарева В.А. придерживается мнения, что «предварительное следствие – это деятельность следственных органов, направленная на расследование преступления путем сбора и фиксации сведений об обстоятельствах совершения преступления, установления виновных лиц, формулирования и предъявления обвинения». [37, с.228].

Калиновский К.Б. дает самое развернутое и понятное определение предварительного следствия, это «регулируемая уголовно-процессуальным законом деятельность следователей по раскрытию преступлений» [30, с.45].

Рассмотрев все выше перечисленные точки зрения, мы делаем вывод, что предварительное следствие – самостоятельная уголовно-процессуальная форма, стадия уголовного судопроизводства, характеризующаяся системой процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которая определяет комплекс правил производства предварительного следствия и правовой статус следователя.

Предварительное следствие производится следователем, который обладает процессуальной самостоятельностью.

Уголовно-процессуальное законодательство относит к делам, по которым производится предварительное следствие, наиболее сложные, кроме того дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела о преступлениях, совершенных невменяемыми.

Производить предварительное следствие могут участники уголовного судопроизводства, которые прикреплены к обвинению, а также у которых есть процессуальный статус следователя. Помимо этого, заниматься производством предварительного следствия в целом имеют право и руководители следственных органов, имея ряд полномочий следователя либо руководителя следственной группы.

Исходя из норм уголовно-процессуального закона, можно выделить последовательность этапов производства предварительного следствия, рассмотрим их.

На первом этапе, следователь принимает уголовное дело в производство. Как только данное действие осуществлено, для следователя открывается весь перечень процессуальных полномочий, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Эти полномочия необходимы для исследования обстоятельств уголовного дела, сбора, проверки, оценки доказательств.

Следователь может принять уголовное дело двумя методами, в зависимости от обстоятельств. В ситуациях, когда уголовное дело возбуждается непосредственно следователем, а также является подследственным ему, то следователю следует вынести единое постановление о возбуждении уголовного дела, а также о его принятии в свое производство (ч. 1 ст. 156 УПК РФ). В ситуациях же когда следователю поручили производство по уголовному делу, которое уже было возбуждено, то ему следует вынести постановление о том, что оно принимается к его производству. Копия данного постановления в течение 24 часов с момента, когда его вынесли, должна быть направлена к прокурору (ч. 2 ст. 156 УПК РФ).

На следующем этапе, следователь производит действия для того чтобы установить обстоятельства уголовного дела. Данный аспект затрагивает не только производство процессуальных действий, являющимися методом сбора доказательств во время производства по уголовному делу, но и выявление обстоятельств, которые подлежат доказыванию, позволяют принять другое процессуальное решение.

Далее следователь привлекает лицо в виде обвиняемого. Затем, проверяются доводы сторон защиты и выполняются следственные действия относительно окончательного установления обстоятельств, которые необходимо доказать.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что рассматриваемое производство обладает чертами, которые свойственны исключительно данному этапу предварительного расследования, а именно: время предварительного следствия, осуществление предварительного следствия следственной группой, привлечение в виде обвиняемого.

Таким образом, предварительное следствие – это основная форма предварительного расследования, начинающиеся с момента возбуждения уголовного дела, которая осуществляется по всем уголовным делам, по которым не предусмотрено проведение дознания, уполномоченным на то уголовно–процессуальным законодательством лицом, связанная с уголовным преследованием лиц, совершивших преступление.

2.2 Дознание как форма предварительного расследования. Виды дознания

Дознание есть одна из разновидностей уголовно-процессуальной деятельности (форма предварительного расследования), направленная на установление обстоятельств, значимых для поиска истины в расследуемом уголовном деле, и применяемая уполномоченными лицами в случаях, когда

производство предварительного следствия по рассматриваемому уголовному делу не является необходимостью.

На рассматриваемую в данном разделе форму предварительного расследования распространяются общие условия предварительного расследования за исключением отдельных положений, предусмотренных УПК РФ.

В свою очередь, дознание как форма предварительного расследования, имеет самостоятельные черты, в их числе [16, с.12]:

- специальные виды субъектов, которые наделены полномочиями производить предварительное расследование в форме дознания;
- полномочиям лиц, осуществляющих дознание также имеет свои отличия;
- подследственность уголовных дел органа дознания, также отличается от следственной формы расследования;
- дознание можно квалифицировать по срокам осуществления;
- существующая, только для формы расследования процедура наделения лица статусом подозреваемого путем уведомления о подозрении в совершении преступления;
- для дознания характерна конкретная процедура наделения лица статусом обвиняемого.

В современной правовой практике подразумевает возможность применения одного из следующих видов дознания:

- дознание в полной форме общего порядка;
- дознание в сокращенной форме.

Типовой регламент предполагает, что на производство дознания с момента возбуждения уголовного дела отводится тридцать суток. Стоит отметить, что данный срок не включает период ознакомления с актом обвинения и материалами по рассматриваемому делу обвиняемым, потерпевшим, защитником обвиняемого, представителем потерпевшего.

УПК РФ предусматривает возможность продления указанного срока:

- на усмотрение прокурора – на 30 суток;
- на усмотрение прокурора, военного прокурора и их заместителей; – на срок до 6 месяцев (в ситуациях необходимости произвести судебную экспертизу);
- на усмотрение районного судьи, военного судьи на основании ходатайства дознавателя и согласия прокурора или военного прокурора на срок до 6 месяцев в ситуации невозможности завершить дознание в стандартный срок, при отсутствии причин изменить/отменить меру пресечения (заключение под стражу, домашний арест);
- на усмотрение прокурора субъекта РФ или военного прокурора – на срок до 12 месяцев (в исключительных ситуациях, когда необходимо дополнительное время на исполнение запроса о правовой помощи);
- продление указанного срока (и возобновление дознания в случае его приостановки) также может производиться на усмотрение руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, когда в его производстве находится рассматриваемое дело.

Отметим, что в обязанности дознавателя по факту возбуждения уголовного дела и в случае, когда процедура дознания стала источником достаточных и достоверных сведений, на основании которых возможно подозревать некое лицо в совершении преступления, входит составление уведомления о подозрении в совершении преступления. Указанное уведомление необходимо передать подозреваемому и разъяснить данному лицу его права. О факте передачи уведомления делается отметка о вручении в соответствующем протоколе. Кроме данного, копия уведомления передаётся прокурору.

Результатом процедуры дознания является обвинительный акт, представляющий собой симбиоз постановления о привлечении ранее подозреваемого в качестве обвиняемого и заключения, содержащего

окончательную формулировку обвинения, с которой рассматриваемое дело будет отправлено в следующие по регламенту инстанции. Общее правило гласит, что до составления обвинительного акта в завершение расследования лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния, остается в этом статусе, не становясь обвиняемым. Таким образом, на протяжении всего периода, отведенного на процедуру дознания, фигура обвиняемого отсутствует. Составленный обвинительный акт заверяется подписью начальника органа дознания, после чего совокупно с материалами уголовного дела акт передается прокурору. Прокурор, в свою очередь, изучая поступившие документы, осуществляет проверку и в течение 2 суток, принимает решение об утверждении обвинительного акта и передачи рассматриваемого дела в судебную инстанцию, также прокурор может вернуть уголовное дело с целью осуществления дополнительных мер дознания (на срок до 10 суток) или внесению в обвинительный акт корректив (если он не отвечает соответствующим требованиям ст. 225 УПК, на срок до 3 суток), кроме того прокурор может принять решение о прекращении уголовного судопроизводства или передать уголовное дело для осуществления предварительного следствия.

Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ ввел ряд новшеств в уголовное производство. Данным нормативным актом в УПК РФ была введена гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме» [32, с.6].

В сокращенной форме подразделениями дознания полиции за 2019 г. окончено 92,6 тыс. уголовных дел, 91 тыс. из которых направлена прокурором в суд, дознавателями направлено в суд 28 процентов ускоренных производств от общего числа уголовных дел. В свою очередь количество дел, направленных для производства дознания в общем порядке возросло на 9,7 % [23].

Несмотря на положительный эффект сокращенной формы дознания, в научной литературе продолжается дискуссия о восприятии дознания в ускоренной форме как самостоятельной процессуальной формы, наиболее доступно мнение противников сокращенной формы дознания выразил А.А. Сумин, утверждая, что данную унифицированную процессуальную форму вызвал к жизни необузданный и главное, необусловленный потребностями практики, реформаторский зуд, не учитывающий того, что действующий УПК РФ и без того перегружен особенностями производства и исключениями из правил [33, с. 6].

Пожалуй, что с данным утверждением трудно не согласиться, а вот его ссылка на потребности практики вызывает недоумение.

Е.А. Доля указывает, что «мотивы введения дознания в сокращенной форме в таком виде остаются до сих пор неясными» [12, с. 43].

С.М. Бадоян обнаруживает, что «в ускоренном дознании наличие уголовно–процессуальных норм, не соответствующих современным правовым реалиям» [3, с. 55].

Научные исследования последних лет, характеризующие международные стандарты ускоренного досудебного производства других государств, показывают, что дифференцированная форма досудебного производства, действующая в российском уголовном процессе, соответствует им во многом.

Отличия же, которые присутствуют в механизме производства ускоренного дознания, снижают эффективность использования на практике дознания в сокращенной форме. В частности, ходатайство подозреваемого о производстве по делу дознания в сокращенной форме. Между тем, на практике внешне сложная процедура, регламентированная законом, никаких затруднений не вызывает [9, с. 50]. Зарубежная практика также исходит из добровольного согласия виновного на ускоренное производство по делу.

По нашему мнению, проведение дознания в ускоренной форме в отношении конкретного лица является приемлемым, так как преступление

является очевидным, причастность к нему конкретного лица не вызывает сомнений и как следствие исходит из процессуальной экономии.

Выражая свое отношение к проблеме, Б. Т. Безлепкина, совершенно обоснованно считает, что «признание подозреваемым своей вины имеет особое значение среди законных условий производства дознания в сокращенной форме и образует главную предпосылку для сотрудничества подозреваемого с дознавателем и для сокращения объема процессуальной деятельности по доказыванию» [4, с. 28].

Вопрос доказывания, также стал объектом диспута, в среде ученых–процессуалистов, где был поставлен под сомнение вопрос о предмете доказывания и объеме доказательств.

По мнению Б.Т. Безлепкина, «сужение предмета доказывания при осуществлении сокращенного дознания по сравнению с общим перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК, не выглядит достаточно обоснованным» [4, с.67].

Результаты исследования, проведенные А.Г. Волеводзом и П.А. Литвишко, подтверждают, что «согласие виновного на досудебное производство в сокращённой форме, как следствие признание своей вины, достоверность вины, это факторы, которые определяют принятие решения об упрощенном судопроизводстве по конкретному факту» [5, с. 21].

Ю. В. Францифоров определяет правовую составляющую особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, противоречащей основополагающим правилам не только теории доказательств, но и принципам самого уголовного судопроизводства [41, с. 146].

Заслуживают особого внимания правовые системы, которые обеспечивают в наибольшем объеме процессуальные гарантии лиц, вовлекаемых в сферу уголовного преследования:

- возмещение вреда, причиненного преступлением, с наименьшими негативными последствиями для общества при условии

неукоснительного соблюдения принципа презумпции невиновности (Англия) [43, р. 61],

- отсутствия формальных оснований для начала уголовного процесса (Англия, США, Франция, Германия) [44, р. 34],
- четкого разграничения функций уголовного преследования, обвинения и защиты при разрешении уголовного дела (Англия, США) [45, с. 23],
- производства упрощенного дознания (Франция) [46],
- отсутствия процессуального института предъявления обвинения, аналогичного российскому (Англия, США) [47] и др.

Позитивные элементы, приведенные выше, присущие досудебному производству зарубежных стран, в случае их закрепления в российской практике, способствовали бы повышению эффективности предварительного расследования уголовных дел и достижению существенных результатов в сфере уголовного преследования.

Завершая вторую главу, подведем некоторые итоги, уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения предварительного следствия, поэтому мы привели различные мнения отдельных отечественных процессуалистов, исходя из которых полагаем, что предварительное следствие – самостоятельная уголовно-процессуальная форма, стадия уголовного судопроизводства, характеризующаяся системой процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которая определяет комплекс правил производства предварительного следствия и правовой статус следователя.

В главе мы раскрыли правовую сущность дознания как одна из разновидностей уголовно-процессуальной деятельности и выяснили, что данная форма направлена на установление обстоятельств, значимых для поиска истины в расследуемом уголовном деле, и применяется уполномоченными лицами в случаях, когда производство предварительного

следствия по рассматриваемому уголовному делу не является необходимостью.

В современной процессуальной практике применяется две формы дознания: дознание в полной форме общего порядка и дознание в сокращенной форме.

Введенный в 2013 году институт сокращенного дознания, учеными-процессуалистами до сих пор оценивается по-разному, мы считаем, что на сегодняшний день данный институт уголовного судопроизводства является соответствующим общественным отношениям, которые сложились в практике противодействия массовым преступлениям небольшой и средней тяжести. Но в свою очередь, полагаем, что необходимо законодательно дать более детальную регламентацию источников доказательств по делам, которые осуществляются в форме сокращенного дознания.

Полагаем, что в качестве основных источников доказательств возможно использовать носители доказательственной информации, содержащиеся в ст. 81, 84, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и др.

Кроме того, уточняем, что такие источники доказательств, предмет, пределы и процесс доказывания были уникальны для дознания в сокращенной форме и в своей совокупности воспринимались как система доказывания, свойственна исключительно данной процессуальной форме.

Считаем, что такое нормативное дополнение повысит эффективность дознания в сокращенной форме и еще больше приблизит к международным стандартам.

Глава 3 Контроль и надзор в системе предварительного расследования

3.1 Судебный контроль на стадии предварительного расследования

Дискуссия о судебном контроле за процессуальными решениями следователя идет в науке уголовного процесса уже давно и, кажется, что конца ей еще не видно. Но прежде чем мы перейдем к их рассмотрению определим понятие судебного контроля и его виды.

Судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства – это особый самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства, вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем либо прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы.

Различают четыре вида судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. К первому из них относится компетенция суда по:

- избранию в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ);
- продлению сроков содержания обвиняемых под стражей (ст. 109 УПК РФ);
- избранию в отношении обвиняемых меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ);
- помещению подозреваемых, обвиняемых, не содержащихся под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства, соответственно, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Вторым направлением судебно-контрольной деятельности в стадии предварительного расследования является принятие судом решений:

- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 177 УПК РФ);
- о производстве обыска или выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165, 182 УПК РФ);
- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УК РФ (п. 6 ч. 2 ст. 29, ст. 184 УПК РФ);
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29, ст. 185 УПК РФ);
- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- о временном отстранении обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- об эксгумации (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Третий вид судебно-контрольной деятельности на досудебных этапах уголовного процесса регламентирован ст. 448 УПК РФ. Он связан с особенностями производства в отношении отдельных категорий лиц, к числу которых действующий закон относит:

- членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, депутатов представительных органов государственной власти в субъектах Федерации;

- депутатов и выборных должностных лиц в системе местного самоуправления;
- судей;
- Председателя Счетной палаты РФ, его заместителей и аудиторов;
- Уполномоченного по правам человека в РФ;
- Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ;
- прокурора, следователя, адвоката (ст. 447 УПК РФ).

Процедура привлечения к уголовной ответственности действующего Президента РФ урегулирована в ч.1 ст. 93 Конституции РФ [36] и по существу является одной из разновидностей судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса, осуществляемого судами общей юрисдикции.

Четвертый вид, собственно компетенция суда по рассмотрению заявлений и жалоб на действия органов предварительного расследования и прокуроров (ст. 125 УПК РФ).

Итак, споры о значении судебного контроля в сфере предварительного расследования разделились на две конкурирующие идеи, это защита конституционных прав граждан при производстве следственных действий и процессуальная самостоятельность следователя при принятии им решений о производстве следственных действий.

Многие авторы активно поддерживают введение законодателем судебного контроля за предварительным следствием. А.П. Гуськова со своими соавторами В.А. Емельяновым и А.А. Славгородских также считают, что «введение судебного контроля в досудебное производство - это верный шаг, направленный на укрепление судебной власти в досудебном производстве» [10, с. 11].

И. С. Дикарев указывает, что «норма ч. 2 ст. 29 УПК РФ не только не противоречит конституционному принципу разделения властей, но, напротив, является одной из важнейших гарантий реализации рассматриваемого принципа в уголовном судопроизводстве» [11, с. 59].

Некоторые авторы, например, В.Ю. Мельников, считают, что «есть основания создать специализированную судебную систему в виде аппарата следственных судей по разрешению вопросов, касающихся ограничения прав граждан, прямо предусмотренных ст. 22, 23, 25 Конституции РФ» [22, с. 8].

А вот другой известный автор Н.Н. Ковтун, считает необходимым обсудить «введение в уголовное судопроизводство России фигуры «судебного следователя» или «следственного судьи», весьма остро возникающие в российской уголовно-процессуальной доктрине» [18, с. 15].

Есть авторы, которые в своих предложениях законодателю идут еще дальше. Они требуют вообще устранить прокурора от участия в судебном заседании при решении судом вопроса об избрании меры пресечения или производства следователем следственных действий.

Так, например, Е.В. Рябцева пишет, что «представляется нецелесообразным сохранение участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения и (или) производстве следственных действий, требующих судебного решения» [29, с. 58].

С другой стороны, все расширяющийся судебный контроль за процессуальными решениями и действиями следователя все больше ставит суд при постановлении приговора по уголовному делу в зависимость от ранее принятых им решений поэтому же делу. Существующий судебный контроль противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ, в которой указывается: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты».

Мы не отрицаем важность и необходимость судебного контроля за предварительным следствием, но этот контроль вполне может быть эффективным и достаточным, если он будет последующим, т.е. проводящимся по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства после производства следователем того или иного следственного действия. Полагаем, что при существующем порядке производства многих

следственных действий только по предварительному решению суда значительно снижается процессуальная самостоятельность следователя.

3.2 Прокурорский надзор за органами предварительного расследования

Прокуратура РФ выступает важнейшим гарантом сохранения законности и правопорядка в стране. Одним из основных направлений деятельности прокуратуры является прокурорский надзор за соблюдением соблюдения законов в различных сферах.

Как отмечает Е.С. Пойда, прокурорский надзор призван обеспечить законность «путем осуществления наблюдения за соблюдением, исполнением и применением норм права» [25, с.14].

Одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за предварительным расследованием преступлений, осуществляемым уполномоченными органами дознания и следствия.

Согласно ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора за органами следствия и дознания является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Основным нормативным актом, закрепляющим полномочия прокурора в сфере надзора за дознанием и следствием, является УПК РФ. Так, ст. 37 УПК РФ к основным полномочиям прокурора в рассматриваемой сфере относит:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;
- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования), изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;
- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков, и другие.

Одним из основных средств прокурорского реагирования является требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Между тем УПК РФ не содержит правового механизма, обеспечивающего исполнение

требований прокурора об устранении допущенных нарушений, а ставит их исполнение в зависимость от мнения руководителя следственного органа.

То есть можно увидеть то, что фактически главенствующую роль законодатель отдает все тому же руководителю следственного органа.

Прокурору не остается ничего иного, кроме того, как идти по «инстанциям», от одного должностного лица к другому.

И лишь дойдя до Председателя Следственного комитета у прокурора появляется возможность обратиться к Генеральному прокурору РФ.

Какие же пути решения этой проблемы можно предпринять.

Сложность состоит в том, что от норм, закрепленных в УПК РФ, которые касаются следователей и прокуроров ставятся в зависимость ведомственные акты этих органов, в связи с чем изменения приведут либо к новым проблемам, либо к новой реформе законодательства касающегося предварительного следствия в целом.

Оставить проблему без изменения, не предпринимая ничего, значит согласиться с зависимым положением прокурора, что будет мешать осуществлению прокурорского надзора максимально эффективно и без промедлений и остановок.

Таким образом, основной проблемой является соотношение эффективности и качества прокурорского надзора за предварительным следствием.

Полагаем, что наиболее эффективным видится решение в следующем, прокурор выносит требование на имя конкретного следователя, который допустил нарушение федерального законодательства, требование должно быть немедленно рассмотрено этим должностным лицом, в случае несогласия с требованием прокурора, данное должностное лицо вправе обжаловать требования вышестоящему прокурору, а не руководителю вышестоящего следственного органа, как указано в ч. 6 ст. 37 УПК РФ.

Таким образом, подводя итогу, необходимо отметить, что судебный контроль призван защитить личные интересы в досудебной стадии,

естественно, имеются в виду законные интересы участников процесса от нарушений со стороны органов расследования и прокурора, устранить встречающиеся в практике расследования нарушения закона, что отвечает публичному интересу.

Введение судебного контроля над предварительным расследованием обусловлено, прежде всего, тем, что суд как независимый и несвязанный какими-либо ведомственными интересами орган выступает надежным гарантом прав личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Данное положение соответствует общепризнанным международным нормам и стандартам в области прав человека, которые вошли в российскую правовую систему.

Прокурор в отличие от суда действует на всем протяжении расследования преступлений: со времени поступления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и до направления в суд уголовного дела либо прекращения его производством.

Прокурорский надзор константен, оперативен, распространяется на все без исключения уголовные дела и не требует для этого обращения участников расследования и иных заинтересованных лиц.

В связи с этим высказываемая многими учеными и практиками позиция о сохранении прокурорского надзора в качестве основной функции прокуратуры подкрепляется правоприменительной практикой.

Суд и прокурор осуществляют свои функции независимо друг от друга, и контрольная деятельность суда не только не подменяет, но и не дублирует надзор прокурора.

Заключение

В работе мы рассмотрели развитие института предварительного расследования и выяснили, что первоначально предварительное расследование, будучи составной частью государственного управления России, исполнялись местной администрацией. В результате реформы последней четверти XVIII в. суды были выделены в самостоятельную систему государственных органов, а предварительное расследование оставалось еще в ведении администрации, представленной различными полицейскими учреждениями. Только в 60–е годы XIX в. предварительное расследование стали представлять, как предварительное следствие, осуществляемое судебными следователями, дознание, было возложено на полицию и жандармерию. После октября 1917 г. следователи вновь оказались при судах, однако не стало прокурора суда, руководившего ранее предварительным следствием. В 1928 г. следственный аппарат был выделен из суда и передан прокуратуре.

Сегодня одной из основных институтов в уголовном судопроизводстве предварительное расследование, данный институт раскрывает в отдельном разделе УПК РФ. Предварительно расследование начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается его прекращением либо принятием решения о направлении его в суд.

В работе мы выяснили, что понятие предварительного расследования не определено в УПК РФ, поэтому мы обратились к теории, которая показала, что мнения ученых по поводу сущности предварительного расследования разделились. Отдельные ученые и специалисты раскрывают предварительное расследование как стадию процесса. Другие процессуалисты считают, что понятие предварительного расследования содержит только действия представителей правоохранительных органов. Есть мнения, что предварительное расследование возможно рассматривать и как стадию, и как деятельность уполномоченных законом должностных лиц. Исходя из

исследованного материала, полагаем, что под предварительным расследованием понимать самостоятельную стадию досудебного уголовного процесса, в ходе которой для выявления лиц, совершивших преступления, и их привлечения к установленной в уголовном законе ответственности уполномоченными должностными лицами осуществляется специальная процессуальная деятельность, направленная на доказывание при производстве по уголовному делу всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

В работе мы обозначили, что предварительное расследование осуществляется в форме предварительного следствия или дознания, которые в свою очередь осуществляются следователями и дознавателями.

Рассматривая предварительное следствие как самостоятельную форму предварительного расследования, мы сделали вывод, что предварительное следствие – это основная форма предварительного расследования, начинающиеся с момента возбуждения уголовного дела, которая осуществляется по всем уголовным делам, по которым не предусмотрено проведение дознания, уполномоченным на то уголовно–процессуальным законодательством лицом, связанная с уголовным преследованием лиц, совершивших преступление.

Изучая вышеуказанную уголовно–процессуальную формы, мы обратились к проблеме о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, по нашему мнению, совершенствование процедуры неразглашения данных предварительного расследования необходимо продолжить, поскольку остается не разрешенным вопрос о том, какова процессуальная форма обращения с данными, полученными на этапе возбуждения уголовного дела, а именно в статье 144 УПК РФ отсутствуют положения, регламентирующие случаи обязательного предупреждения участников проверки сообщения о преступлении, о неразглашении данных; и это свидетельствует о том, что в каждом случае необходимость такого предупреждения оценивается следователем, дознавателем или органом дознания. Вышеуказанные проблемы свидетельствуют о невозможности

единообразного подхода к применению порядка привлечения к уголовной ответственности участников уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении в рамках процессуальной формы, предусмотренной ст. 161 УПК РФ. С целью приведения в соответствие положений п. 9 ст. 5 УПК РФ, ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, ст. 161 УПК и совершенствования механизма реализации положений ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ предлагаем внести в указанные нормы законов изменения:

- Наименование статьи 161 УПК РФ изложить в следующей редакции «Недопустимость разглашения данных досудебного производства».
- Статью 161 УПК РФ дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны быть предупреждены о неразглашении данных проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном частями второй, третьей настоящей статьи».

Закрепленный в главе 32.1. УПК РФ институт сокращенного дознания на сегодняшний день возможно оценить, как соответствующий общественным отношениям, которые сложились в практике противодействия массовым преступлениям небольшой и средней тяжести. Кроме того, отметим, что, законодателю, возможно, необходимо, дать более детальную регламентацию источников доказательств по делам, которые осуществляются в форме сокращенного дознания. Полагаем, что в качестве основных источников доказательств здесь можно было бы использовать носители доказательственной информации, содержащиеся в ст. 81, 84, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и др. Важно, чтобы такие источники доказательств, предмет, пределы и процесс доказывания были уникальны для дознания в сокращенной форме и в своей совокупности воспринимались как система доказывания, имманентная исключительно данной процессуальной форме. Полагаем, что такое дополнение процессуальной формы повысит ее эффективность, приблизив в этой части к международным стандартам.

Список используемой литературы и используемых источников

- 1 Безрядин В.И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования // XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2013. Т. IV. С. 9-12.
- 2 Батычко В.Т. Уголовный процесс. Конспект лекций. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. С. 264.
- 3 Бадоян С.М. Проблемные вопросы правового регулирования порядка осуществления дознания в сокращенной форме // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов 56-х криминалистических чтений. М., 2015. С. 55-56.
- 4 Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 478 с.
- 5 Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Особенности упрощенного (ускоренного) уголовного судопроизводства по законодательству некоторых европейских стран // Государство и право. 2011. № 1 (51). С. 21-36.
- 6 Вандышев В.В. Уголовный процесс: Конспект лекций / В.В. Вандышев. – СПб. : Питер, 2013. 368 с.
- 7 Воронин О.В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестник Томского государственного университета. 2012. 4 (6). С.14-17
- 8 Григорьев В.Н., Терехов М.Ю. Особенности получения органами предварительного расследования сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (на примере деятельности органов внутренних дел): Монография. Домодедово: ВИПК МВД РОССИИ, 2013. 112 с.
- 9 Гирько С.И. Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2. С. 50-51.

10 Гуськова А.П., Емельянов В.А., Славгородских А.А. Проблемные вопросы реформирования досудебного производства России // Российский судья. 2008. № 9. С. 11.

11 Дикарев И.С. Принцип разделения властей и судебный контроль в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 59.

12 Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С.43-46.

13 Жукова Н.А., Диденко О.В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 54-58.

14 Кобликов А.С. Уголовный процесс. М., 1999. 384 с.

15 Качалова О.В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 11-12

16 Козодаев А.В. Дознание как форма предварительного расследования // Достижения науки и образования. 2018. № 5 (27). С.12-13

17 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993 г.

18 Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010. № 5. С. 15-18.

19 Кругликов А.П. Проблемы уголовного процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. №10. С. 28-31

20 Магомедов А.Ш. Проблемы эффективности требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2(32). С. 102.

21 Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: крат. курс лекций. 8–е изд. М., 2016. 159 с.

22 Мельников В. 10. Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2010. № 8. С. 8-11.

23 Официальный интернет–сайт МВД России // URL: [https:// мвд.рф](https://мвд.рф)

24 Пикалов И.А. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2008. 466 с.

25 Пойда Е.С. Тенденции и перспективы правового регулирования прокурорского надзора в РФ // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2008. № 4 (6). С.14-17.

26 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «Консультант плюс»

27 Рыгалова К.А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 195-197.

28 Рыжаков А.П. Предварительное расследование. М., 2013. 208 с.

29 Рябцева Е. В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 58.

30 Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4–е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. 314 с.

31 Смирнов Г.К. Прокурорское требование или рекомендация? // Уголовный процесс. 2010. № 7. С.26-27

32 Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2018. 21 с.

33 Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С.6

34 Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

35 Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592. Утратил силу.

36 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

37 Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. 228 с.

38 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472

39 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 г. № 73–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. N 17. Ст. 2455

40 Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

41 Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 146-150.

42 Шаталов А.С. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство: Москва – Великий Новгород, ИД МПА–Пресс, 2013. 368 с.

43 Hungerford–Welch P. Criminal Procedure & Sentencing. 7th ed. London: Routledge–Cavendish, 2009. P. 61, 66-70.

44 Criminal Procedure (Scotland) Act 1995. London: Thomson Reuters, 2009.